

рованной на подготовку к наступательной войне против России с использованием мобильных, хорошо вооруженных и дисциплинированных конных формирований, были в значительной степени нейтрализованы тактикой оборонявшихся, которые опирались на широкое использование огневой силы пехоты и артиллерии.

В таких условиях Стефану Баторию оставалось довольствоваться только блокадой осажденного Пскова [5, с. 263]. Она хотя и не привела к падению этого важного в стратегическом плане города-крепости, все же вынудила Московское правительство пойти на заключение в январе 1582 года достаточно сурового Ям Запольского перемирия с Речью Посполитой, сопровождавшегося отказом от ранее сделанных им завоеваний в Ливонии. Тем не менее, упорная оборона Пскова сорвала более широкие наступательные планы польского короля. Эти события хорошо известны, давно получили должную оценку, как в отечественной, так и в зарубежной историографии, и не требуют дополнительных комментариев в рамках данной статьи.

Источники и литература:

1. Егоров, А. Господи, какой большой город! Точно Париж! / А. Егоров // Родина. – 2012. – № 2. – С. 51–54.
2. Егоров, А.М. Соперничество членов Ганзейского союза за лидерство в трансграничной торговле на Балтийском море в эпоху средневековья / А.М. Егоров // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4(131). – С. 93–94.
3. Осада Пскова глазами иностранцев : дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.) / вступ. ст. и коммент. А.А. Михайлова : биограф. очерк Н.Ф. Левина ; в пер. с пол. О.Н. Милевского. – Псков : Псковская обл. тип., 2005. – 503 с.
4. Пенской, В.В. Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг. / В.В. Пенской. – М. : Центрполиграф, 2017. – 254 с.
5. Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей). – Т. V. Вып. 2. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 363 с.

**П.Н. ЖУКОВИЧ О ВЛИЯНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА
НА КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII В.**

Г.В. Васюк, Е.М. Ирха (Гродно)

П.Н. Жукович один из первых среди российских историков внимательно и глубоко проанализировал сеймовую борьбу православной шляхты с Брестской церковной унией. Изучению данной проблемы посвящена его фундаментальная монография «Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией до 1609 г.», ранее защищенная как докторская диссертация в 1901 г.

В данном труде П.Н. Жукович исследовал сеймовую борьбу по вопросам статуса православной веры и православной церкви в Речи Посполитой в тесной взаимосвязи с проблемами внутренней и внешней политики. Следует отметить, что в рассматриваемой работе внешнеполитический аспект не является доминирующим, а выступает лишь фоном, более ярко показывающим перипетии межконфессиональных противоречий в Польско-Литовском государстве.

На всех этапах сеймовой борьбы православной шляхты за права своей конфессии в той или иной мере встречается описание внешнеполитического положения Речи Посполитой. П.Н. Жукович начинает его излагать с момента конвокационного сейма 1587 г., когда шляхта разделилась по вопросу избрания нового короля Речи Посполитой. Историк совершенно верно подчеркивает, что межконфессиональные противоречия не играли значительной роли в определении позиции шляхты: «кандидатура на польский престол царя Федора Ивановича была очень популярна в течение всего избирательного сейма. 7 июля мазуры в числе около 2000 чел. единогласно заявляли, что хотят царя на польский престол» [2, с. 23]. Ученый также обращает внимание, что кандидатуру московского царя поддержал католик львовский каштелян, сравнив его с Ягайлой [2, с. 24], а надворный маршалок Польши А. Зборовский высказал мнение о том, что между католиками и православными очень малая разница в вере, «у папы тут только частный спор с патриархом» [2, с. 26]. П.Н. Жукович показал, что послы Великого Княжества Литовского больше всех поддерживали кандидатуру русского царя и «не скрывали своего сильного нерасположения к шведской кандидатуре на польский престол» [2, с. 28]. Важно, что, в отличие от современных отечественных историков, П.Н. Жукович не указывает на симпатию послов Великого Княжества Литовского к кандидатуре Федора Ивановича как защитника православия, он считает, что борьбой польских партий литовцы «хотели воспользоваться для достижения своих особых целей. Они требовали возвращения великому княжеству литовскому Волыни и Подляшья» [2, с. 28].

По мнению П.Н. Жуковича, избранный на престол шведский принц под именем Сигизмунд III Ваза был не сведущ в конфессиональной ситуации в Речи Посполитой, а «в православно-русских делах своего обширного государства, был вполне homo novus» [2, с. 42]. Историк отмечает поддержку кандидатуры представителя шведской династии Вазов антигабсбургской «польской национальной партией» и прибытие его в Польшу из страны, которая была в рядах противников папской власти в церкви. Вместе с тем П.Н. Жукович совершенно верно подчеркивает полный переход Сигизмунда III на сторону папства, а следовательно, и Габсбургов [2, с. 53].

Новый король Речи Посполитой не отказался от претензий на шведский престол, поскольку стремился создать огромное государство, в которое вошли бы Швеция, Польша, ВКЛ. Однако в июле 1599 г. Сигизмунд III был лишен прав на королевство Швеция, хотя титул шведского короля носил до конца жизни. Это привело в начале XVII века к длительной войне Речи Посполитой со Швецией, и, как следствие, явилось причиной ухудшения отношений католиков с протестантами внутри страны. П.Н. Жукович, по нашему мнению, специально не указывает насколько претензии на шведский престол сказались на конфессиональных отношениях в Речи Посполитой, но можно предположить, что историк четко представляет как глубокая заангажированность в шведские дела отвлекала монарха от конфессиональных проблем в Польско-Литовском государстве. Возможно, борьба со своим дядей протестантом Карлом IX делала короля Речи Посполитой более непреклонным в католической вере [2, с. 351].

Сложные отношения Речи Посполитой с Османской империей, зависимость православных этой страны от Константинопольского патриарха, контролируемого турецкими властями, привели к громкому внешнеполитическому скандалу на конфессиональной почве, известного в исторической науке как «дело экзарха Никифора». П.Н. Жукович в своей монографии подробно анализирует этот сложный и запутанный вопрос. Никифор, экзарх Константинопольского патриарха для Речи Посполитой и Молдавии являлся ярким защитником православной веры, был хорошо образован, преподавал в Острожской академии, поддерживал дружеские отношения с К. Острожским и активно выступал против унии с католической церковью. В 1596 г. экзарх был избран председателем на Брестском православном соборе и подвергся сеймовому суду после него [2, с. 293–299]. В составленной «Заметке о судьбе экзарха Никифора» [2, с. 345–350], П.Н. Жукович отмечает, что суд над патриархом де-юре был политическим (сеймовым), но де-факто являлся элементом борьбы против антиуниатски настроенных православных и подавления антиуниатских движений и настроений.

Однако, с выводами П.Н. Жуковича не соглашается известный польский историк православной церкви К. Ходыницкий, который в ходе анализа тех же источников приходит к заключению, что дело экзарха Никифора связано не с унией, а с отношениями Речи Посполитой с Турцией [4, с. 369–370]. Украинский историк Б. Гудзяк утверждает, что экзарх Никифор не имел священнического звания и его право вводить санкции против епископов и священников вызвало сомнение даже у сторонников антиуниатского собора в Бресте. Никифор был задействован в политических делах в Молдавии, направленных против интересов Речи Посполитой [1, с. 388]. Современный польский историк Т. Кемпа считает суд над Никифором провокацией против К. Острожского [3, с. 171–183]. Таким образом, дело экзарха Никифора представляется достаточно загадочным и без привлечения новых источников его не представляется окончательно решить.

П.Н. Жукович достаточно осторожно анализирует «дело экзарха», стремится не спешить с выводами, однако, анализ текста его работы позволяет с уверенностью считать, что ученый поддерживает Никифора – защитника православия. Он отрицает шпионаж экзарха в пользу Турции, не видит его каким-либо другим образом связанным с турецкими властями и действующим по их указке.

Важное влияние на конфессиональную ситуацию в Речи Посполитой в начале XVII в. оказывали отношения с Московским государством. Находящаяся в указанный период в состоянии глубокого социально-политического кризиса православная Москва не могла серьезно поддерживать своих единоверцев в Речи Посполитой в борьбе против унии. Однако сочувствие у части православных Великого Княжества Литовского она имела.

П.Н. Жукович достаточно подробно рассматривает конфессиональный фактор в отношениях Речи Посполитой с Московским государством в связи с походом Лжедмитрия I. Историк показывает, как это событие открывало для

Сигизмунда III, Габсбургов, римской курии «новые светлые горизонты на московском востоке» [2, с. 449], для утверждения там католической веры. Ученый связывает необходимость подчинения Московского государства Речью Посполитой с тем, «что православная Москва самым существованием своим поддерживает и охраняет православие в юго-западной Руси» [2, с. 450]. П.Н. Жукович считает, что поход Лжедмитрия I и московские перспективы отвлекали внимание шляхты от неустанных попыток Сигизмунда III стать шведским королем. Все это, по мнению ученого, вызывало расколы в среде шляхетского общества Речи Посполитой и влияло на обсуждение конфессиональных проблем на сеймах, в частности на сейме 1605 г. церковно-православного и диссидентского вопросов [2, с. 451].

В принятии сеймовой конституции 1607 г. «О религии греческой», согласно которой православная церковь получала ряд прав и свобод, сыграл важную роль, по мнению П. Н. Жуковича, внешнеполитический вопрос. Историк показал, что этому предшествовала эскалация конфликта с Московским государством в связи с походом Лжедмитрия I, проблема удержания Лифляндии от нападения шведов, а также напряженность с Османской империей, вызванная своевольными действиями запорожских казаков [2, с. 521–522].

Таким образом, П.Н. Жукович отмечает влияние внешнеполитических факторов на конфессиональную ситуацию в конце XVI – начале XVII в., считая их важными, поскольку Речь Посполитая граничила с мощными государствами: протестантской Швецией, православной Москвой, мусульманской Османской империей, католической монархией Габсбургов. Следовательно, любые конфессиональные проблемы Речи Посполитой в той или иной мере затрагивали интересы ее соседей и наоборот. В своей работе «Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией до 1609 г.» историк многие главы предваряет анализом внешнеполитической ситуации, поскольку именно она выступала фоном для исследования конфессиональных отношений в Речи Посполитой.

Источники и литература:

1. Гудзяк, Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат та генеза Берестейської унії / Б. Гудзяк. – Львів : Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 2000. – XVI, 426 с.
2. Жукович, П. Н. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией до 1609 г. / П.Н. Жукович. – СПб. : Типография Главного управления делов, 1901. – XXI, 608 с.
3. Кемпа, Т. Константин Василь Острозький (бл. 1424/1525–1608) Воевода Київський і маршалок землі Волинської / Т. Кемпа. – Хмельницький: ПП Мельник А.А., 2009 – 342 с.
4. Chodynicki, K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska (zarys historyczny 1370–1632) / K. Chodynicki. – Warszawa : Kasa imienia Mianowskiego, 1934. – 632 s.